

ГЛ. 3. ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В КУЛЬТУРЕ СЛАВЯН



Беженару Людмила Ефимовна (L. E. Bezhenaru), доктор филологических наук, доцент Департамента иностранных языков и литератур, кафедра Славистики «Петру Караман», Ясский университет им.Ал.И.Кузы, Румыния, (Iasi, Romania); ludbejenaru@gmail.com

УДК 070/811.161.1

МНОГОЛИКИЙ ВЛАДИМИР: ИМЯ В УСТОЙЧИВЫХ СЛОВЕСНЫХ КОМПЛЕКСАХ И ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация: Статья рассматривает имя *Владимир* в устойчивых словесных комплексах и фразеологии русского языка, и неологизмы, употребляемые русскоязычными СМИ в анализе различных сторон жизни российского общества. Базой для исследования послужили литературные тексты, интернет-ресурсы и СМИ.

Ключевые слова: имя *Владимир*, устойчивый словесный комплекс, СМИ, неологизм.

THE MANY-FACED VLADIMIR: A NAME IN STABLE VERBAL COMPLEXES AND PHRASEOLOGY

Abstract: The article examines the name *Vladimir* in stable verbal complexes and phraseology of the Russian language, and neologisms used by Russian-language media in the analysis of various aspects of the life of Russian society. The basis for the research was literary texts, Internet resources and mass media.

Keywords: *Vladimir*, stable verbal complex, mass media, neologism.

Личное имя собственное (далее ЛИС) играет важную роль в системе языка и культуры. С помощью ЛИС, являющихся компонентом истории, географии, культурологии, ментальности, социологии, психологии, лингвистики (фразеологии и паремиологии), а также художественного текста (*поэтической ономастики*),

можно выявить национально-культурные особенности определенной картины мира.

Имя и имя-нарекание, имя собственное, как специфическая и неотъемлемая часть культуры содержат в себе важные особенности реализации национальной и языковой картины мира. Эта особенность *имени собственного* связана с наличием у него лексического фона – комплекса исторических, национально-культурных, социальных и других ассоциаций, сопрягаемых носителем языка с языковой единицей. Из многообразия онимов национальной ономастики в национальных картинах мира преимущественно встречаются *антропонимы*: в русской языковой картине мира *личное имя собственное*, полученное человеком при рождении, его *отчество* – патроним или именование по отцу, деду, а также *фамилия* – родовое или семейное имя, являясь значимым элементом в составе фразеологии и паремиологии, а также в художественных текстах, способствует выявлению национально-культурных особенностей.

В лингвистике имена собственные разделяют на *общие* и *значимые/значащие (вымышленные)* или *смысловые, «говорящие»* (В. С. Виноградов).

Говорящие имена собственные выполняют не только номинативно-назывательную функцию, но и экспрессивно-оценочную стилистическую функцию.

Значимые имена собственные – это номинативно-характеристические имена, которые соотносятся к *конкретным личностям*, за которыми, в свою очередь, закрепляются определенные понятия, образы и представления (например, *Владимир Мономах, Владимир Маяковский, Владимир Высоцкий, Владимир Путин* т.д.).

К *смысловым* именам собственным можно отнести и различные *имена литературных героев, героев из мифов, топонимы*, в связи с тем, что они называют конкретные объекты и имеют национально-исторический оттенок. По мнению В. С. Виноградова, «*имя собственное – всегда реалья*» (*Владимир Красное Солнышко, он же Владимир Креститель, Владимир Мономах*), а феномен «говорящего» имени собственного, *смысловое имя* – это своеобразный троп, который, в известной степени, равнозначен метафоре или сравнению. Такие тропы используются авторами в стилистических целях для характеристики персонажа или окружающей среды. «Говорящие» имена собственные – это вымышленные имена, обладающие особой смысловой нагрузкой, содержащие оценочно-экспрессивные элементы и выполняющие характерологическую функцию в художественных текстах.

По своей содержательной структуре «говорящие имена» можно разделить на: *имена-символы, имена-характеристики* и *имена-портреты* [1]. В художественном произведении роль «говорящих» имен собственных выполняют *поэтонимы*.

Древнерусское имя *Володимѣръ*, церковнославянское *Владѣмиръ* – это популярное русское мужское имя *Владимир*, которое имеет смешанное, славянско-германское происхождение. Первая часть имени происходит от церковнославянского *владѣ* (владеть, обладать, господствовать) и «*власть*» (восходит к индоевропейской основе **wal-* со значением «сила»); вторая родственна готскому *-mērs* «великий», древневерхненемецкому *mâri* «знаменитый» и другим германским корням того же значения. Нехарактерный для славянских имен компонент *-мѣръ*

роднит имя *Владимир* с такими готскими именами, как *Теодемир*, *Видимир*, *Валамир*. В русском языке, согласно принципам народной этимологии, вторая часть имени (-мир) была переосмыслена под влиянием существительных мирь («спокойствие»), мирь («вселенная»), «мѣра» (мера, размеренность, упорядоченность), а всё имя, таким образом, стали понимать, как означающее «владеющий миром», иногда переводят также и как «знатный/славный властитель». [3].

Перевод имени *Владимир* на разных языках имеет иное значение и звучит по-иному. На украинском языке переводится как Володимир [Володымир], на белорусском языке: Уладзімір [Уладзимир], на польском языке: Włodzimierz [Влодзимеж], на чешском языке: Vladimír, на словацком языке: Vladimír, на болгарском языке: Владимир, на немецком языке: Waldemar, на датском языке: Valdemar. Имя Владимир в сербском языке имеет свои собственные формы: Владан, Владо. Эти имена различаются, но равны имени Владимир.

Хотя это имя редкое для нероссийского пространства и дается новорожденным в основном в Польше, Чехии, Болгарии, Сербии и на Украине, в румынской языковой картине мира имя *Vladimir* часто встречается у русских липован-старообрядцев, которые переселились в Румынию со времен Петра Первого, и изредка – у коренных жителей (румынский политолог еврейского происхождения *Vladimir Tismăneanu*, актер *Vladimir Găitan*). Очень популярна в Румынии первая часть имени, его краткая форма *Vlad*, которая существует как самостоятельное румынское мужское имя *Vlad*/ парное женское имя *Vlada*, и считается румынской ономастикой происходящим от славянского *владеть*. Немецкое *Walther* и английское *Walter* являются эквивалентами румынского имени *Vlad*. Имя *Vlad* встречается в основном в Румынии и Республике Молдова, а его самым известным носителем является Влад Цепеш. (Влад Дракула), один из семи правителей Цара Ромыняскэ, носящие имя *Vlad*. Считается одним из красивейших мужских имен румынской ономастики наряду с именами *Cătălin*, *Mihnea*, *Mircea*, *Ștefan*, *Horia* [10].

В славянской языковой картине мира языческое имя *Владимир* после Крещения Руси (988г.) князем Владимиром Святославичем было канонизировано, адаптировалось и было занесено в православный календарь.

Личное имя собственное *Владимир* и его дериваты формируют большую группу имя-наречений в ономастической системе русской культуры и в художественных текстах русской литературы.

В произведениях русской культуры нашел свою репрезентацию образ князя *Владимира Мономаха*. О Мономахе как о «главном герое книжной, летописной традиции» [7], как летописном идеале князя, рассказывает «Повесть временных лет», «Поучение» Владимира Мономаха, «Сказание о Борисе и Глебе», рассказы Киево-Печерского патерика, миниатюры Радзивилловской летописи и Лицевого летописного свода, содержащих изображения Владимира Мономаха [6].

В «Повести временных лет» *Владимир* предстает «как устроитель династического мира», и в этом смысле его можно ассоциировать с крестителем, устроителем христианской Руси Владимиром Святославичем.

Владимира Мономаха характеризует, прежде всего, стремление к миру, причём само имя, имеющее в своём составе корень – «миръ» «велит» ему быть мирным [8].

В составе фразеологических единиц эти собственные имена представляют собой значимый национально-культурный компонент (*Два Владимира, а оба не видят; Кто велик, яко бог наш Владимир Мономах*), а выражение *Поучение Владимира Мономаха* стало устойчивым.

У А. С. Пушкина три персонажа носят имя *Владимир*: Владимир Ленский (роман «Евгений Онегин»), Владимир Бурмин (повесть «Метель»), Владимир Дубровский («Дубровский»).

Краткие формы *Володя*, *Волька* и *Вовка* встречаются в рассказе Чехова «Мальчишки» – мальчик *Володя*, в повести Л. Кассиля и М. Поляновского «Улица младшего сына» – *Володя* Дубинин, в «Старике Хоттабыче» Лазаря Лагина (*Волька* Костыльков), в сборнике А.Барто «*Вовка-добрая душа*».

В мемуарной прозе «Рассказы старого трепача» и «Живая жизнь» [4]. Юрий Любимов создает правдивый портрет главного героя – *Владимира* Высоцкого, *Володи*, как он нежно, по-дружески и даже по-отцовски называет поэта-барда на страницах своих воспоминаний. Любимов описывает физический и психологический портреты, черты характера *Владимира* Высоцкого, его голос и походку. *Володя – поэт* и *Володя – актер*, поэзия *Владимира* Высоцкого и *песни Володи*, вмешательство партийных деятелей в судьбу Поэта, *похороны Володи* – ничего не ускользает от пристального взгляда режиссера «Таганки».

В мемуарах Любимов называет своего главного героя по-разному: «*Владимир* Высоцкий, *Высоцкий*, *Владимир*, *Володя*», но краткая форма *Володя* доминирует. С ее помощью в литературном тексте оформлены *окказионализмы*, например, индивидуально-авторские определения *Володя – поэт* и *Володя – актер*.

Высокохудожественным *окказионализмом* является, по нашему мнению, и название книги Марины Влади *Владимир или Прерванный полет*, которое вмещает в себе не только текстообразующий материал, но отличается исключительной семантической емкостью. Речевое новообразование является *устойчивым словесным комплексом*, в составе которого поэтоним/антропоним *Владимир* находится в прямой зависимости и дополняется названием песни *Владимира* Высоцкого *Прерванный полет*.

Первоначальное – «Грустная песня», как и варианты авторских названий – «Не до...», «Баллада о том, кто недожил», «Недолюбил», «Недожил», – это история о том, как убили молодого человека, не дав ему ничего получить от жизни, но и размышления о собственной творческой судьбе, своем поэтическом наследии, своем месте в мире.

Печальные поэтические образы указывают и на личную жизнь *Владимира* Высоцкого, которая оборвалась преждевременно и страницы которой Марина Влади издала, используя в названии *поэтоним/антропоним* и *прецедентное имя*.

Одна из явных тенденций современной российской и иностранной литературы – обращение к жанру политического романа и к образу президента России *Владимира* Путина. Политическая линия все чаще встречается в современном детективе, в сатирической прозе в духе Салтыкова-Щедрина, в исторической повести, в политической сказке. Внимание, которое современная литература уде-

ляет Владимиру Путину, объясняется тем, что он является характерным носителем типических черт нынешнего времени и своей среды. Именно этим образ Путина и оказался интересен авторам и читателям.

О Владимире Путине идет речь в художественных текстах Владимира Войновича (роман *Москва 2024* (1986), где «в усохшей постсоветской России правит бывший шпион КГБ, служивший прежде в Германии»), Александра Проханова (*Четыре цвета Путина*), и в эпосе Максима Кононенко / Mr. Parker (*Жизнь с президентом. Владимир Владимирович ТМ*), в котором автор предлагает называть героя *Избранным*; в литературных шаржах Натальи Тимаковой, Андрея Колесникова и Натальи Геворкян *От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным*, Андрея Колесникова *Я Путина видел!, Меня Путин видел!* и в *Евангелии от Соловьева* Владимира Соловьева; в новых русских сказках Дмитрия Быкова *Как Путин стал президентом США*, (2005), и в стихотворении *Путин и мужик*; в полумемуарных книжках Елены Трегубовой *Байки кремлевского диггера*; в аллегории о России и Путине *Священная книга оборотня* Виктора Пелевина или в романе Михаила Юрьева *Третья империя* (2006), описывающем правление *Владимира II Реставратора* ...и список можно продолжить. Отметим в рамках данной статьи, что многие авторы употребляют в названиях или на полях литературных произведений антропоним *Владимир*, его короткие формы *Володя*, *Вова*.

Образ Путина в литературе *многослойный*, потому что каждый автор пытается взглянуть на него со своей стороны: кто-то видит в нем политика, склонного прятаться за личинами, кто-то диктатора, кто-то – почти обычного человека, вдруг оказавшегося во главе страны, но не всегда способного к адекватным действиям, кто-то – доброго царя-батюшку, окруженного и обманываемого плохими боярами.

Одни писатели видят в нём *Избранного*, другие предлагают в нём видеть призрак Сталина. Он и серый волк, и дельфин, и ящерица, и жених для матушки России.

В британской и американской литературе образ Путина, в частности, появляется в «Бранденбурге/*Brandenburg*» британского журналиста Генри Портера (2006) как *человек КГБ*; с него списывал образ *президента Сергея Платонова* Чарльз Камминг в своём романе «Троица Шесть/*The Trinity Six*» (2011). В «Верховный Главнокомандующий/*Command Authority*» (2013) Тома Клэнси и Марка Грени Россия вновь приобретает статус злодея номер один, когда президентом становится бывший сотрудник КГБ Валерий *Володин*, намеренный восстановить контроль над государствами, ранее бывшими частью советской империи.

Некоторые авторы пишут о существовании «путинианского» течения в литературе.

СМИ (особенно западные) тоже часто эксплуатируют образ Путина; на обложках журналов он встречается (и) в карикатурном образе сотрудника КГБ, моряка, царя, силача, вампира, уголовника, танкиста, фигуриста, Джокера, Снегурочки, генсека Брежнева, Ленина, гангстера, Гитлера, дзюдоиста, *всемогущего властелина закулисы*. Популярность Путина западные наблюдатели определяют, как *социологический феномен*.

Хотя риторика российского и западного медиасообщества в отношении российского лидера и секрета его популярности среди граждан России со времён начала 2000-х годов претерпела разительные перемены, медийный образ главы российского государства и взаимосвязи личности российского президента с имиджем государства передаются в СМИ устойчивыми словесными комплексами *феномен Путина, режим Путина, мир Путина, бывший агент КГБ*, неологизмами *путиномания, путинизм, путинианство*.

Благодаря исследованию онимов в национальных картинах мира, имени собственного *Владимир*, в частности, можно проследить процесс формирования образов в коллективном сознании и мировосприятия нации в целом. Имя собственное *Владимир* в составе устойчивых словесных комплексов и фразеологизмов реализуют комплекс коннотаций, что влияет на характер выполняемых онимом функций.

Для имени *Владимир* в русской картине мира главной является *экспрессивная* функция, которая доминирует над коммуникативной, апеллятивной и дейктической. Это *имя-символ*, и символичность связана с российской историей. Степень экспрессивности имени *Владимир* зависит, в частности, от его *аксиологической ценности*. Актуализация экспрессивной функции компонентами-онимами в УСК и ФЕ способствует деавтоматизации восприятия информации, эмоциональной характеристике предмета/явления, выражению субъективной оценки, которая, как правило, всегда бывает разной.

Список использованной литературы:

1. Безрукова Л. Г. «Говорящие имена» собственные в немецком художественном тексте и их передача на русский язык // Вестник МГЛУ. – 2009. – № 561. – С. 20-30.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Великое имя Владимир, <https://www.liveinternet.ru/users/4991716>
4. Любимов, Ю.П. Рассказы старого трепача : Сборник. Москва, Живая жизнь. – Москва: Московский рабочий, 1988. – С. 264-268.
5. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека Текст. / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., Наука, 1988. –С. 8-69.
6. Ищенко, А.С., Владимир Мономах в русском общественно-историческом сознании: мифологический образ и историческая реальность, 2013, автореферат диссертации, <https://www.dissercat.com/content/vladimir-monomakh-v-russkom-obshchestvenno-istoricheskom-soznanii-mifologicheskii-obraz-i-is>
7. Ищенко, А.С., «Владимир Мономах в Повести временных лет: к вопросу о семантике летописного образа», *Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях*, 2016, вып.6. – С. 332-352.
8. Хигир А. Энциклопедия имён. Имя, характер, судьба. – М.: Эксмо, 2006.
9. Успенский Л.В. Слово о словах. Ты и твоё имя. – М.: Детская литература, 1972.
10. Ionescu, Christian, Mică enciclopedie onomastică. Chişinău: ed., „Ştiinţa”, Publicaţie reprint după ediţia Editurii Enciclopedice Române, Bucureşti, 1975.